

ществуеть ложный взглядъ на меня и на вашу сестру Лизу, разрушьте его съ Таничкой».

Соня отгадала эту фразу, и тогда Левъ Николаевичъ написалъ еще: «В. м. и п. с. с. ж. н. н. м. м. с. и н. с.», что означало: «Ваша молодость и потребность счастья слишкомъ живо напоминаютъ нынче мнѣ мою старость и невозможность счастья».

Я очень удивлялась на сестру, какъ могла она отгадать значеніе этихъ буквъ.

Прошло съ тѣхъ поръ много времени, и сестра, вспоминая объ этомъ, говоритъ, что она разобрала смыслъ написаннаго Львомъ Николаевичемъ благодаря лишь тому, что души ихъ были одинаково настроены. Эта сцена описана въ «Аннѣ Карениной».

Время шло, и мы собирались ѣхать домой. Въ послѣдній вечеръ былъ назначенъ пикникъ въ лѣсу. Съѣхалось много сосѣдей. Здѣсь сосѣди были иные, чѣмъ въ Ясной Полянѣ: они очень напоминали типы тургеневскаго «Затишья».

На пикникѣ произошелъ эпизодъ, почему-то оставшійся у меня въ памяти. Когда въ лѣсу мы всѣ усѣлись на разостланныхъ коврахъ вокругъ различныхъ пироговъ и угощеній, дѣдушка, большой любитель цыганскихъ пѣсенъ, а въ молодости и цыганъ, велѣлъ своему казачку подать гитару, снятую въ честь нашего пріѣзда съ чердака, и, настроивъ ее, усадилъ меня возлѣ себя и, сказалъ, что будетъ вторить мнѣ.